

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.09,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 25.02.2026 г. № 5

О присуждении Халиуллиной Айгуль Фаатовне, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 21 ноября 2025 года, протокол № 31, диссертационным советом 24.2.479.09, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, созданного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 578/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Халиуллина Айгуль Фаатовна, 29 августа 1986 года рождения, в 2007 году окончила Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет» по специальности «Юриспруденция» с присуждением квалификации Юрист. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.09 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность на тему «Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних» защитила в 2018 г. в диссертационном совете Д 203.011.03, созданном на базе Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. Диплом кандидата юридических наук выдан приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2019 г. Имеет ученое звание доцента.

Работает в должности доцента кафедры криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

С 2023 года по настоящее время является докторантом Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Уфимский университет науки и технологий» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – доктор юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), профессор Макаренко Илона Анатольевна, заведующий кафедрой криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Официальные оппоненты:

1. Волчецкая Татьяна Станиславовна, доктор юридических наук (12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика; судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики, профессор Высшей школы права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»;

2. Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук (12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), доцент, декан факультета подготовки криминалистов федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»;

3. Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук (12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика; судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, в своем положительном отзыве, подписанном доктором юридических наук, доцентом, заслуженным юристом Российской Федерации, заведующим кафедрой криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Людмилой Геннадьевной Шапиро, утвержденном доктором юридических наук, профессором, проректором по научной работе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Белоусовым Сергеем Александровичем, указала, что на основании изучения диссертации Халиуллиной Айгуль Фаатовны «Криминалистическое учение об использовании

специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук, следует прийти к выводу, что это научно-квалификационная работа, где на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере криминалистической науки. Диссертация соответствует критериям, установленным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), а ее автор - Халиуллина Айгуль Фаатовна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет более 45 научных публикаций, все по теме диссертации, общим объемом 93,75 п.л., авторский вклад 42,05 п.л., в том числе 24 научных статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 2 научные статьи в изданиях, входящих в базы данных Scopus и Web of Science; 1 авторскую и 2 коллективных монографии (в виде самостоятельных глав). Количество и качество публикаций в рецензируемых изданиях, в которых излагаются основные результаты диссертационного исследования А.Ф. Халиуллиной, соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Халиуллина, А.Ф. Некоторые аспекты криминалистической оценки достоверности доказательств, полученных с использованием специальных знаний, при расследовании преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. - 2025. - № 1 (79). - С. 205-212.

2. Халиуллина, А.Ф. Доказательства, полученные с использованием специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних: их достоверность, относимость и допустимость / А.Ф. Халиуллина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2025. - № 1 (107). - С. 154-161.

3. Халиуллина, А.Ф. К вопросу о достоверности заключения эксперта и специалиста при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Вестник Института права Башкирского государственного университета. - 2025. - № 1 (25). - С. 216-221.

4. Халиуллина, А.Ф. Трансформация использования специальных знаний, при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Закон и право. - 2025. - № 10. - С. 217-221.

5. Халиуллина, А.Ф. Правовая форма использования специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Вестник Института права Башкирского государственного университета. - 2025. - № 2 (26). - С. 198-204.

6. Халиуллина, А.Ф. Требования, предъявляемые к сведущим лицам, привлекаемым к расследованию преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Вестник Института права Башкирского государственного университета. - 2025. - № 3 (27). - С. 229-236.

7. Халиуллина, А.Ф. Криминалистическая теория: ее генезис и практическая значимость / А.Ф. Халиуллина, А.А. Эксархопуло // Юристы-Правоведы. - 2025. - № 1 (112). - С. 229-233.

8. Халиуллина, А.Ф. Проблемы производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно - телекоммуникационных систем / А.Ф. Халиуллина // Евразийский юридический журнал. - 2025. - № 9. - С. 351-353.

9. Халиуллина, А.Ф. Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовных дел: историко-правовой аспект / А.Ф. Халиуллина // Закон и право. - 2025. - № 7. - С. 204-208.

10. Халиуллина, А.Ф. К вопросу о правовых экспертизах и заключениях специалистов / А.Ф. Халиуллина // Евразийский юридический журнал. - 2025. - № 6 (205). - С. 482-484.

11. Халиуллина, А.Ф. Концепция криминалистического учения о специальных знаниях, используемых при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. - 2024. - № 4 (78). - С. 196-201.

12. Халиуллина, А.Ф. Криминалистические способы предупреждения преступлений несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Евразийский юридический журнал. - 2024. - № 12 (199). - С. 450-451.

13. Халиуллина, А.Ф. Формирование специальных знаний следователя и использование их в расследовании преступлений несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Философия права. - 2023. - № 1. - С. 72-76.

14. Халиуллина, А.Ф. К вопросу о сущности специальных знаний в российском уголовном процессе / А.Ф. Халиуллина, А.А. Эксархопуло // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2023. - № 2 (100). - С. 125-130.

15. Халиуллина, А.Ф. Корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - 2023. - № 4-2. - С. 78-80.

16. Халиуллина, А.Ф. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления / А.Ф. Халиуллина, А.Б. Галимханов // Правовое государство: теория и практика. - 2020. - № 4-2 (62). - С. 40-44.

17. Халиуллина, А.Ф. Следственные ситуации и алгоритм расследования насильственных преступлений в семье / А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - № 4. - С. 145-148.

18. Халиуллина, А.Ф. Оперативно-розыскные мероприятия как средства получения информации о личности несовершеннолетнего правонарушителя / А.Ф. Халиуллина, И.А. Макаренко // Вопросы ювенальной юстиции. - 2017. - № 3. - С. 11-14.

19. Халиуллина, А.Ф. Криминалистическая характеристика насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. - 2017. - № 1. - С. 161-167.

20. Халиуллина, А.Ф. Характеристика личности несовершеннолетней потерпевшей по делам о насильственных действиях сексуального характера как элемент криминалистической характеристики преступления / А.Ф. Халиуллина // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2016. - Т. 15, № 2 (31). - С. 72-74.

21. Халиуллина А.Ф. Рецензия на научно-практическое пособие под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ В.Н. Карагодина «Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними» (СПб: Издательство «Юридический центр-пресс»)/ А.Ф. Халиуллина, И.А. Макаренко // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 3 (37). - С. 163-164.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем научной степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

1.1. Отдавая должное проведённому анализу эмпирических данных, результаты которого представлены в весьма информативных диаграммах в приложении, вынуждены заметить, что эмпирика представлена фактически лишь данными Республики Башкортостан и Республики Татарстан. Вместе с тем, в диссертационном исследовании обосновывается криминалистическое учение, в рамках которого формулируются практические рекомендации, имеющие значение для всей отечественной правоприменительной деятельности. В этой связи полагаем, что разработка столь важных научных положений все же должна опираться на более разнообразный эмпирический материал, так как практика регионов с традиционно низким уровнем преступности несовершеннолетних (например, Чеченская республика) и с высоким уровнем преступности такого вида (Республика Коми) будет существенно различаться, поскольку, очевидно, что объем накопленного следственного опыта, социальная, экономическая и правоприменительная специфика региона не может не сказываться на тенденциях в правоохранительной деятельности. Выделение же определенного региона по каким-либо соображениям в качестве показательного должно обосновываться, чего из текста диссертации не усматривается.

1.2. В диссертации на странице 79 и далее высказан целый ряд принципов или постулатов учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних. Некоторые из них, на наш взгляд, стали бы понятнее при их уточнении. Так, нуждается в пояснении утверждение о том, что «1) ориентация использования специальных знаний не только и не столько на получение от несовершеннолетних достоверных сведений о совершенном преступлении, сколько на то, чтобы пробудить в подростке стремление к нормальной, законопослушной жизни». Не вполне понятно, зачем противопоставлять эти два значения примененных специальных знаний. Разве одно исключает другое? Кроме того, хотелось бы узнать обоснование автора содержания второго постулата: «2) приоритет соблюдения прав несовершеннолетних перед правами иных участников расследования в случае обращения к специальным знаниям при решении возникающих вопросов», поскольку не ясно, как он согласуется с принципом, провозглашенным в ст. 19 Конституции Российской Федерации: «Все равны перед законом и судом». Требуется пояснения и пятый пункт в представленном автором перечне принципов: «5) информация, полученная от несовершеннолетнего с применением специальных знаний, не может иметь доказательственного значения, если подросток (или его законный представитель) не были заранее уведомлены о намерении следователя ее получить именно таким способом и именно с этой целью». Как с практической точки зрения, по мнению автора, должна выглядеть подобная процедура применительно ко всем процессуальным действиям, в результате которых с участием специалиста может быть получена доказательственная информация? Кроме того, учитывая количество и разнообразие источников такой информации по уголовным делам, полагаем, что высока вероятность необоснованного затруднения работы следователей и дознавателей формальными действиями. Нуждается в уточнении и шестой постулат: «6) использование специальных знаний в отношении несовершеннолетнего, привлеченного к участию в следственном действии, допускается, если невозможно достичь тех же целей с использованием иных средств и методов, исключающих непосредственное воздействие на подростка». Возникает вопрос: а если подобное возможно, однако не так эффективно, как если бы это происходило с привлечением специальных знаний? Например, собственное мнение следователя вместо привлечения специалиста для квалифицированного установления информации об истинном мотиве преступления. В подобном случае возможно и самостоятельное решение данного вопроса следователем, однако именно привлечение специалиста могло бы оказаться в интересах, прежде всего, самого несовершеннолетнего. Думается, данный момент нуждается в дополнительном пояснении автора.

1.3. Вынуждены обратить внимание на утверждение автора на странице 256: «Сведущим лицам, занятым судебно-экспертной деятельностью вне государственных судебно-экспертных организаций, по делам с участием несовершеннолетних чаще всего назначаются судебно-психологические, судебные психолого-психиатрические и иные виды судебных экспертиз. Так, судебно-психологические экспертизы

назначаются преподавателям кафедр педагогики и психологии вузов, научным сотрудникам в области психологии, работающим в научно-исследовательских институтах, штатным психологам психиатрических больниц и диспансеров, опытным учителям, прошедшим соответствующий курс подготовки в области детской и юношеской психологии». Данное высказывание было бы справедливым около четырех лет назад. Однако распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р утвержден перечень экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Судебно-психологические и судебно-психиатрические экспертизы по уголовным делам включены в этот перечень. В силу этого же распоряжения предложение автора о назначении подобных экспертиз в муниципальные психологические центры не может быть реализовано (страницы 256-257).

1.4. На страницах 95-97 приводятся весьма интересные и аргументированные рассуждения автора о сущности специальных знаний. Вместе с тем, требует уточнения вопрос о том, можно ли, основываясь на данных рассуждениях, утверждать, что, например, для обвиняемого защитник – тоже лицо, обладающее специальными знаниями. В случае утвердительного ответа не возникает ли риск размывания границ процессуального статуса различных участников уголовного судопроизводства?

1.5. На странице 177 предлагается следующая рекомендация: «Среди вопросов, решаемых в рамках второй группы, важнейшими являются вопросы принятия мер педагогического или психологического характера, ограждающих несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых от негативного воздействия на них со стороны следователя. Участвуя в общении с несовершеннолетним, педагоги и психологи, кроме того, могли бы оказать существенную помощь в получении от них правдивых показаний». Не ясно, однако, как практически с процессуальной точки зрения может осуществляться деятельность по решению этих вопросов. При этом сам автор на странице 178 пишет об ограниченности возможностей педагога (психолога). Кроме того, возникает еще один закономерный вопрос: если несовершеннолетнего защищает психолог (педагог), в чем функция защитника?

1.6. На странице 261 автор рекомендует привлекать для проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы «не только эксперта-психолога и эксперта-психиатра, но и других специалистов: психоневрологов, патопсихологов, сексологов». Вынуждены заметить, что тогда это будет уже другое исследование с точки зрения предмета судебной экспертизы. И называть ее комплексной судебной психолого-психиатрической, строго говоря, уже будет нельзя.

1.7. На странице 289, анализируя практику экспертных учреждений Министерства юстиции РФ, диссертант предлагает рекомендацию «и другим ведомствам, в составе которых функционируют судебно-экспертные организации, формулировать такие же положения об обязательности размещения профилактических предложений по профилактике преступлений в тексте заключения эксперта при производстве судебных экспертиз». Вынуждены заметить, что, к сожалению, высказывания профилактических

предложений не всегда возможны в силу специфики предмета конкретной судебной экспертизы и предоставленных на нее материалов.

2. Официального оппонента доктора юридических наук, профессора **Волчецкой Татьяны Станиславовны**, заведующей кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики, профессора Высшей школы права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». Отзыв положительный. Имеются **вопросы**:

2.1. В пятом положении, выносимом на защиту (стр. 16), автор обосновывает необходимость проверки компетентности сведущего лица по его способности на высоком профессиональном уровне решать вопросы об обстоятельствах познаваемого события. На стр. 109-110 диссертации подробно описана предполагаемая технология такой проверки (установления уровня знакомства с современными научными исследованиями, опубликованными в сборниках научных статей и журналов, издаваемых экспертными учреждениями и сообществами судебных экспертов, в которых отражены передовой опыт проведения судебно-экспертных исследований по разным направлениям, новейшие разработки методов и методик судебных экспертиз, практика наиболее опытных отечественных и зарубежных специалистов и т.д.). Однако мы видим в этом противоречие. Следователи и судьи для того и назначают судебную экспертизу или обращаются к специалисту по той причине, что для установления необходимых фактов или обстоятельств уголовного дела как раз и нужны специальные знания, которыми сами субъекты назначения экспертизы не обладают. Возникает вопрос: если они вообще не обладают специальными знаниями в конкретной области, как же они смогут оценить уровень и глубину владения такими знаниями сведущих лиц?

2.2. Следует положительно отметить положения диссертации, связанные с внедрением высоких технологий в преступную деятельность. Однако здесь надо руководствоваться принципами целесообразности и последовательности. Так, на стр. 281 отмечено, что «в случае обнаружения текста в цифровом виде, набранном при помощи клавиатуры компьютера, необходимо обязательное производство диагностических судебных экспертиз клавиатурного почерка». Однако такие экспертные исследования, по сути, находятся лишь в стадии разработки. Кейлоггинг-анализ не является общепризнанным научным методом, и сегодня, явно еще требуется его исследование и последующая апробация.

2.3. Появление новых форм девиаций преступного поведения подростков, например, участие в деструктивных онлайн-сообществах, скулшутинг, вовлечение несовершеннолетних в группы смерти и т.д., ставит новые задачи перед организацией расследования таких преступлений, в частности, требует использования интегрированных специальных знаний в области клинической психологии, психиатрии, социологии и криминалистики. В связи с этим в положении, выносимом на защиту № 14, автор совершенно справедливо заявляет о том, что в диссертации

«представлен перечень судебных экспертиз, необходимых при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных систем с участием несовершеннолетних», а на стр. 269-281 подробно описывает проблемы назначения и производства таких судебных экспертиз. Однако особенности и специфика участия сведущих лиц в полной мере выявлены не были. В диссертации можно было более детально рассмотреть специфику участия специалистов при проведении следственных действий по такому роду преступлений, например, показать особенности участия специалистов в ходе осмотра места происшествия при расследовании массовых убийств в школах.

2.4. Говоря о компетенции сведущих лиц (2 глава 2 параграф), анализируя разные научные подходы, автор отмечает, что «к эксперту, в первую очередь, предъявляется требование иметь высшее образование в области экспертологии, а специалисту достаточно освоения теоретических основ в той или иной области исследования» (стр. 107-108). Во-первых, что соискатель подразумевает под образованием в сфере экспертологии? Во-вторых, как это соотносится со ст. 13 закона «О государственной судебно-экспертной деятельности, определяющей профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту?»

2.5. В третьем параграфе второй главы, исходя из ее наименования, автор рассматривает криминалистическую оценку заключения специалиста и эксперта при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних (стр. 135-164). Однако оценка доказательств в большей степени реализуется в уголовно-процессуальной деятельности. В связи с чем возникает вопрос, как соотносятся криминалистическая и уголовно-процессуальная оценки заключения специалиста и эксперта, и каковы критерии их дифференциации?

2.6. Следует отметить оригинальный научный подход А.Ф. Халиулловой к тому, что судебная экспертиза помогает следователю в установлении элементов криминалистической характеристики преступления с участием несовершеннолетних. В тринадцатом положении, выносимом на защиту, на стр. 22 автор отмечает «необходимость установления с помощью судебных экспертиз элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних». Однако криминалистическая характеристика преступлений — это абстрактная научная категория, являющаяся прерогативой ученых криминалистов, которая связана с обобщением материалов большого массива уголовных дел, а не с расследованием отдельного преступления. Поэтому в данном контексте следует скорее говорить о важной роли судебных экспертиз в установлении всех факторов и обстоятельств конкретного преступления или же элементов его мысленной модели, а не криминалистической характеристики.

2.7. На странице 24 автором указано, что «результаты исследования внедрены в учебный процесс ряда образовательных учреждений и в деятельность правоприменительных органов Республики Башкортостан». Полагаем, что в ходе

публичной защиты необходимо пояснить, в какие конкретно правоприменительные органы и образовательные учреждения были внедрены положения диссертации.

3. Официального оппонента доктора юридических наук, доцента **Ивановой Елены Вячеславовны**, декана факультета подготовки криминалистов федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева». Отзыв положительный. Имеются **вопросы**:

3.1. Представляется неудачным утверждение автора о том, что полномочия эксперта расширились «правом самостоятельно проводить процессуальное действие «получение образцов для сравнительного исследования» (ч. 4, ст. 202 УПК РФ)» (стр. 44). Процессуальное действие представляет собой основанную на нормах уголовно-процессуального законодательства форму реализации участником уголовного процесса прав и (или) обязанностей, ход и результаты которой закрепляются в соответствующем письменном документе. Процессуальная форма, этапом которой является получение образцов для сравнительного исследования, и которая упоминается в ч.4 ст. 202 УПК РФ - судебная экспертиза. Ее результатом являются выводы по результатам проведенных экспертом исследований, а итоговым процессуальным документом – «Заключение эксперта». Соответственно, получение образцов для сравнительного исследования, как ее часть, не является самостоятельным процессуальным действием.

3.2. Требуется разъяснения точка зрения диссертанта о таком доказательстве как «Заключение специалиста». В соответствии со ст. 80 УПК РФ, заключение специалиста – суждение по поставленным вопросам, в отличие от заключения эксперта, представляющего собой содержание исследования и основанные на этом исследовании выводы. Считается, что заключение специалиста содержит данные, не требующие непосредственного исследования объектов для ответа на поставленные вопросы. Это может быть, например, изложение симптомов болезни, способов кустарного изготовления наркотических средств и др. Исследование при этом заключается лишь в анализе (синтезе) уже известной информации, но не в получении новых данных. Между тем, автор предлагает считать и заключение специалиста, и заключение эксперта правовыми формами «состязательной экспертизы» в уголовно-процессуальном законе (стр. 102). Причем заключение специалиста должно стать *«результатом исследований, проведенных альтернативно для решения вопросов, поставленных перед ним любой из сторон уголовного судопроизводства – той, которая испытывает потребность в применении специальных знаний, но сама такими знаниями или навыками не обладает».*

3.3. Согласно ст. 151 УПК РФ, расследование тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, а также ряд преступлений небольшой и средней тяжести в отношении несовершеннолетних отнесено к подсудности Следственного комитета Российской Федерации. Приказ СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете

Российской Федерации» устанавливает основные направления криминалистического сопровождения производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подсудственности Следственного комитета, которые во многом совпадают с функциями специалиста. Однако в диссертации такой участник не упоминается.

3.4. На стр. 193 диссертации к числу следственных действий А.Ф. Халиуллина относит «производство по требованию следователя (дознателя) документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов». При этом предлагается оформлять заключениями результаты исследований, выполняемых специалистами в процессе проведения доследственных проверок. С такой позицией вряд ли можно согласиться. Во-первых, перечисленные диссертантом действия действительно проводятся при проверке сообщения о преступлении, но относятся к компетенции не следователя, а иных субъектов и регламентируются иными нормами, в частности: ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (исследование предметов и документов), ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (документарная проверка), Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2020 г. № 1235 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Проведение проверок, ревизий и обследований и оформление их результатов» (ревизия) и др. Во-вторых, предлагая оформлять заключениями результаты исследований следует учитывать, что сведущее лицо, проводящее исследования согласно ст. 6 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ, не имеет процессуального статуса специалиста, не предупреждается об ответственности, а порядок исследований не регламентируется УПК РФ (в частности, не регламентированы права заинтересованных лиц при проведении таких исследований). По этим причинам несудебные экспертизы, чем, по сути, являются такие исследования, по общему правилу не имеют доказательственного значения. Полагаем, что именование несудебных экспертиз «Заключением специалиста» приведет к подмене понятий и создаст возможность злоупотребления.

3.5. Автор высказывает точку зрения о том, что на детских психологов и педагогов не должно распространяться правило об их независимости и незаинтересованности в деле (стр. 131). Это предложение автор распространяет и на сурдопереводчиков (стр. 132). Такая формулировка вызывает сомнения. Неприемлемым представляется допущение зависимости, и соответственно, возможности влияния на сведущее лицо. Нельзя в таких условиях (зависимости) исключать противодействие расследованию, получение недостоверной информации и др. Неудачным видится и термин «незаинтересованность» в данном контексте. Между тем, следует поддержать точку зрения диссертанта о том, что *«и педагоги, знающие своего ученика достаточно продолжительное время, и психологи, в течение длительного времени наблюдавшие за психологическим состоянием подростка, безусловно, успешнее справятся со своими функциями»*. Однако факт предыдущего

знакомства указанных сведущих лиц с несовершеннолетними, во-первых, не свидетельствует о заинтересованности в деле и, тем более, зависимости, а, во-вторых, не препятствует их участию в деле в качестве специалистов. Если же автор имеет в виду судебную экспертизу, то возможность внесения изменений в ст. 18 ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ с целью допущения участия в проведении экспертизы врача, который до назначения экспертизы в отношении лица ему оказывал медицинскую помощь, требует более подробного рассмотрения вариантов ее проведения (например, в комиссионном порядке).

4. Официального оппонента доктора юридических наук, профессора **Моисеевой Татьяны Федоровны**, заведующего кафедрой судебных экспертиз и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева». Отзыв положительный. Имеются **вопросы**:

4.1. Дискуссионным аспектом работы является исключение юридических знаний из категории специальных (с. 40). Логика автора последовательна: поскольку следователь и суд – профессиональные юристы, то правовые знания для них специальными быть не могут. Они обязаны решать юридические вопросы самостоятельно. Однако в современном мире право стало невероятно сложным и дифференцированным. Вопросы налогового, таможенного, корпоративного, IT-права могут требовать узкоспециальных знаний, которыми рядовой следователь по уголовным делам не обладает. Существует ли здесь пространство для «юридической экспертизы»? Автор лишь вскользь упоминает позицию Л.А. Лазаревой, допускающей такую возможность, но сам остаётся на традиционной позиции. В Постановлениях Пленума Верховного Суда «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 1 от 16 марта 1971 г. и № 28 от 21 декабря 2010 г., на которые ссылается автор (с. 39), законодатель определяет круг правовых вопросов, по которым судебная экспертиза не назначается, – это вопросы, связанные с оценкой деяния, что является прерогативой суда и следствия. В Постановлении 1971 г. это обозначено в скобках: «11. ...Суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т. п.). Во втором постановлении эти скобки раскрываются: «4. ...Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается». Очевидно, что постановка других правовых юридических вопросов перед экспертом не запрещена, и нормативно правовая экспертиза, при проведении которой эксперту необходимы специальные знания в узкой области права (наиболее актуально для экономического права) в настоящее время достаточно активно развивается. Следует отметить, что в авторском определении специальных знаний (с. 41) не говорится, что юридические знания исключаются из перечня специальных знаний. Кроме того, в

одной из классификаций форм использования специальных знаний (критерий 4) автор указывает «привлечение юридических знаний» как отдельную форму (с. 50). Это прямо противоречит традиционной и ранее изложенной в тексте позиции, согласно которой для профессионального юриста (следователя, судьи) юридические знания специальными быть не могут.

4.2. Автор закладывает важный методологический принцип: частные вопросы (учение о специальных знаниях по делам несовершеннолетних) должны рассматриваться в контексте общенаучной систематизации (параграф 1.5), но хотелось бы уточнить, по каким именно критериям должна выстраиваться эта система? На каком основании и в каком месте этой системы может претендовать на «самостоятельное теоретическое значение» учение о специальных знаниях по делам несовершеннолетних? Является ли оно частью более общего учения о специальных знаниях или самостоятельной теорией в рамках криминалистической методики.

4.3. Полностью поддерживая обоснованную автором необходимость и целесообразность создания и ведения реестра наиболее компетентных сведущих лиц (положение 7), хотелось бы уточнить, какой орган, по мнению автора, должен вести и актуализировать этот реестр, чтобы обеспечить его объективность и авторитетность?

4.4. Представляется дискуссионной рекомендация автора об обязательном назначении и проведении судебных экспертиз на этапе проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) (положение 11). Не противоречит ли это принципу процессуальной экономии и не приведет ли к необоснованному удлинению сроков проверки и увеличению нагрузки на экспертные учреждения по всем, в том числе и очевидно малозначимым, сообщениям? Как определить круг дел, где такое назначение действительно «обязательно», чтобы избежать избыточности?

4.5. Критерий проверки компетентности сведущего лица через анализ его научных публикаций (положение 5) представляется спорным и вызывает ряд вопросов. Все ли практикующие высококлассные эксперты и специалисты активно публикуются? Не приведет ли этот критерий к предпочтению теоретиков перед практиками и к необоснованному ограничению круга привлекаемых лиц? Как быть со сведущими лицами в областях «искусства» или «ремесла», где научная публикационная активность не является традиционной мерой компетентности?

4.6. Автор предлагает нормативно закрепить обязанность экспертов включать в заключение профилактические предложения по устранению выявленных причин и условий преступности (с. 293), что представляется достаточно дискуссионным. С одной стороны, это практически ценно и может повысить полезность экспертизы. С другой стороны, это размывает границы процессуальной роли эксперта. Эксперт дает заключение по поставленным вопросам на основе специальных знаний, а выработка профилактических мер — это задача следствия, социальных служб и криминологов. Такое смещение ролей может привести к выходу эксперта за пределы своей компетенции. Идея о том, что судебные эксперты должны проводить познавательные беседы с несовершеннолетними о возможностях экспертиз для формирования

убеждения в неотвратимости наказания (с. 290), также, представляется, выходит далеко за рамки профессиональных обязанностей эксперта. Подобная воспитательно-просветительская работа должна проводиться педагогами, психологами, инспекторами по делам несовершеннолетних, но не экспертами, чья функция – исследовательская.

5. Отзыв на автореферат **Бегишева Ильдара Рустамовича**, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовного права и процесса частного образовательного учреждения высшего образования «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

5.1. Дискуссионным представляется предложение автора о необходимости проведения обязательных судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела для выяснения важнейших обстоятельств (возраста несовершеннолетнего, психологического состояния, уровня развития). Производство судебной экспертизы на стадии доследственной проверки законодательно допускается лишь в исключительных случаях, когда без этого невозможно принять решение о возбуждении уголовного дела. Расширение перечня обязательных экспертиз на данной стадии может привести к необоснованному затягиванию сроков проверки сообщений о преступлениях, нарушению прав граждан. Кроме того, назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица создает процессуальные сложности с обеспечением прав подозреваемого (обвиняемого) при производстве экспертизы. Представляется более обоснованным оставить вопрос о назначении экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела на усмотрение следователя (дознавателя) в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

5.2. Требуется дополнительное обоснование и конкретизации предложение автора о необходимости создания реестра наиболее компетентных сведущих лиц. Остается неясным, кто и на основании каких критериев будет формировать такой реестр, какова будет его правовая природа и юридическая сила, какие гарантии объективности и беспристрастности отбора сведущих лиц в реестр будут предусмотрены. Существует опасность, что такой реестр может привести к созданию некой «монополии» отдельных экспертов и специалистов, ограничению права сторон на выбор сведущих лиц, нарушению принципа состязательности сторон в уголовном процессе.

5.3. Определенные сомнения вызывает и тезис автора о необходимости обязательного назначения экспертизы документов для проверки заявлений несовершеннолетних о совершенных в отношении них преступлениях с целью распознавания заведомо ложных доносов. Такой подход может быть воспринят как проявление недоверия к несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям, создать дополнительные препятствия для обращения несовершеннолетних в правоохранительные органы за защитой своих прав. Представляется, что вопрос о достоверности заявления несовершеннолетнего должен решаться в ходе проверки сообщения о преступлении с использованием всего комплекса проверочных действий,

и назначение экспертизы документа может быть оправдано лишь при наличии конкретных данных, указывающих на возможность фальсификации.

6. Отзыв на автореферат **Князькова Алексея Степановича**, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой криминалистики Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

6.1. Из содержания автореферата сложно определить понимание диссертантом категории «специальные знания»: нередко рядом с ними называются навыки, умения и опыт сведущих лиц (например, с. 11) без указания о соотношении указанных знаний с отмеченными обстоятельствами. Создается впечатление, что он руководствуется, не подчеркивая это особым образом, понятием «специальные знания», существовавшим в Своде законов Российской Империи, которое объединяло в себе как особые сведения, так и опытность сведущих лиц.

6.2. На с. 5 соискатель отмечает, что учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних может со временем стать научной теорией, не касаясь при этом рассуждений об отличии учения от теории в их методологическом и содержательном соотношениях.

6.3. Характеризуя связи детерминации, которые могут быть установлены путем использования специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, автор говорит об «экспертных исследованиях, раскрывающих причинно-следственные связи лица, совершившего преступление» (с. 16, с. 32), не уточняя при этом конкретность отмеченных связей.

6.4. Предложение дополнить ст. 144 УПК РФ правилом о допустимости приостановления срока принятия решения по результатам проверки сообщения о преступлении на время, необходимое для завершения проверочных мероприятий путем использования специальных знаний, носит вид отвлеченного рамочного положения, дающего возможность следователю произвольно решать вопрос о таких сроках, наделяя его диспозитивными правами там, где должны наличествовать императивные начала. Именно эти начала, учитывающие сложности производства, в том числе, судебных экспертиз, проявляют себя в норме ч. 3 указанной статьи, увеличивающей названный срок до 30 суток.

7. Отзыв на автореферат **Каминского Александра Маратовича**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

7.1. Поскольку в названии работы фигурирует расследование преступлений с участием несовершеннолетних, то, очевидно, это следует понимать так, что расследуются преступления, которые совершены несовершеннолетними, либо в числе

группы лиц, совершивших преступление, были несовершеннолетние. Однако по тексту автореферата автор говорит и о несовершеннолетних свидетелях и совершении преступлений в отношении несовершеннолетних (с. 3), то есть речь идет о различном процессуальном статусе несовершеннолетних, как участников уголовного судопроизводства (например, с. 7 и другие). Естественно, что во всех этих ситуациях используются специальные познания, но каковы их особенности в ситуациях, когда несовершеннолетние совершают преступление или когда они выступают в ином процессуальном качестве? Тем более, что такая задача прямо сформулирована автором (с. 8).

7.2. В положениях 5, 6, 7, выносимых на защиту (с. 12), автором сформулированы положения о возможности проверки компетенций сведущего лица, но из текста автореферата не ясно, кто будет проверять достаточность и глубину специальных познаний. При назначении экспертизы по закону обязанность таких действий возложена на субъекта, экспертизу назначающего, однако можно высказать некоторые сомнения в том, что следователь обладает достаточной компетенцией для этого. Поэтому вопрос опять сводится к формальной проверке наличия документов об образовании и профессиональной переподготовке, т.е. к той ситуации, от которой автор стремится уйти. Следует также учитывать, что все процессуальные кодексы указывают только одно основание (требование) для назначения лица судебным экспертом – наличие специальных знаний (например, ст. 57 УПК РФ). Так же не ясно, кто, по мнению автора, должен создавать реестр сведущих лиц, о котором идет речь в 7 положении, выносимом на защиту.

7.3. В третьем параграфе четвертой главы исследования, посвященном «проблемам производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных систем» рассматриваются актуальные вопросы использования специальных познаний в указанной сфере. В связи с этим закономерно встает вопрос, должно ли сведущее лицо обладать помимо специальных познаний в области психологии несовершеннолетних еще и специальными познаниями в области компьютерных технологий при производстве вербальных следственных действий.

8. Отзыв на автореферат **Соколовой Ольги Александровны**, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

8.1. Как следует из автореферата диссертации, выводы и предложения, сформулированные автором, основаны на обширных эмпирических данных, включающих в себя результаты: изучения материалов 520 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов г. Уфы; опроса: 110 судей Верховного Суда Республики Башкортостан и районных судов г. Уфы, 120 следователей следственных комитетов

Республики Башкортостан и Республики Татарстан, а также эмпирического анализа, полученные другими исследователями по аналогичной или смежной проблематике (с. 9 автореферата). Однако статистические данные, свидетельствующие об актуальности данного исследования, в тексте автореферата отсутствуют. Представляется, что полученные автором результаты обработки столь представительной эмпирической базы усилили бы актуальность данного исследования. В процессе ответа на замечание хотелось бы уточнить и конкретного адресата внедрения полученных результатов в учебный процесс образовательных учреждений и в деятельность правоприменительных органов Республики Башкортостан (с. 17 автореферата).

8.2. Краткое изложение в тексте автореферата содержания §1 гл. 2 «Специалист и эксперт как сведущие лица» (с. 23) и возможностей комплексной (интеграционной) ситуационной экспертизы при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних (с. 33) не позволяют в полной мере оценить авторские концепции. В связи с этим представляется, что для их уточнения необходимо обратиться к тексту диссертации.

8.3. В выносимом на защиту положении № 2 (с. 11 автореферата) не раскрыты и не конкретизированы предпосылки формирования, компонентный состав, функции и место учения об использовании специальных знаний в расследовании преступлений с участием несовершеннолетних в системе общей теории криминалистики. Аналогично следует конкретизировать положения №№ 5 и 7 (с. 12 автореферата), в которых указаны требования к определению компетентности эксперта. Из текста автореферата не ясно, какие критерии компетентности соискателем вынесены на защиту, и кто будет определять «наиболее компетентного эксперта»? Полагаем, что отмеченные положения соискателю следовало бы раскрыть подробнее.

9. Отзыв на автореферат **Лебедева Николая Юрьевича**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

9.1. Хотелось бы, чтобы соискатель в ходе публичной защиты, пояснил положение 10, выносимое на защиту. В данном положении автор выдвигает тезис: «Необходимость проведения проверки поданного несовершеннолетним заявления о якобы совершенном против него или иного лица преступлении с привлечением специалиста в области криминалистического исследования документов в целях распознавания заведомо ложных доносов, ...», но сложившаяся следственная практика свидетельствует о том, что в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетнего, то заявление, либо подаётся в устной форме, путём непосредственного обращения несовершеннолетнего с его законным представителем в орган дознания или следствия и составлением протокола устного заявления, либо в письменной форме, путём электронного обращения через сайт органа дознания или

следствия, которое печатается законным представителем со слов несовершеннолетнего пострадавшего. То есть, случаи самостоятельного письменного составления обращения в орган дознания или следствия несовершеннолетним, практически отсутствуют. Но даже если такое заявление подано, то после первого же устного общения с несовершеннолетним следователь (дознатель), используя тактические приёмы распознавания ложности сведения, легко определит их достоверность.

9.2. Положение 14, выносимое на защиту, требует дополнительных пояснений комментариев со стороны диссертанта в ходе публичной защиты, так как автор только кратко обозначил, что им: «Представлен перечень судебных эксперт из, необходимых при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных систем с участием несовершеннолетних». Но какие именно судебные экспертизы необходимо назначать и почему, автор не раскрывает. На наш взгляд, соискателю следовало представить, какие именно судебные экспертизы, и почему, наиболее значимы для расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных систем с участием несовершеннолетних, так как их может быть достаточно большое количество, например, это: судебная аппаратно-компьютерная экспертиза, информационно-компьютерная экспертиза, программно-компьютерная экспертиза и др.

10. Отзыв на автореферат **Валькирии Натальи Ивановны**, доктора юридических наук, доцента, главного научного сотрудника Института правовых исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

10.1. Применительно к разрабатываемой проблематике диссертант оперирует терминами «теория», «учение», и, судя по тексту работы, рассматривает их в одном смысловом значении (например, на стр. 6 автореф.). При этом, раскрывая актуальность темы, отмечается о том, что «находясь в статусе развивающегося теоретического знания, предлагаемое нами для разработки учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, обладая всеми необходимыми для этого структурными элементами (компонентами), может со временем приобрести все признаки зрелой научной теории» (стр. 5 автореф.). В связи с чем в ходе публичной защиты следует уточнить научную позицию диссертанта о том, проводит ли она различия между криминалистическим учением и частной криминалистической теорией, либо, напротив, отождествляет их по смысловому значению.

10.2. Положительной оценки заслуживает авторский подход к определению и разрешению типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений (стр. 30-32 автореф.). Поддерживая стремление диссертанта акцентировать внимание на личность несовершеннолетнего в формулировках данных ситуаций, тем не менее полагаем, что было бы целесообразно и практически значимо в дальнейшем более информативно

раскрыть содержание данных ситуаций, указав и иные обстоятельства по каждой выделенной ситуации.

10.3. Во втором параграфе четвертой главы «Проблемы экспертного исследования личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства» одним из принципиально важных направлений совершенно обоснованно выделено судебно-экспертное исследование личности предполагаемого (неустановленного) несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства с указанием актуальных проблем криминалистического моделирования данной личности. Для создания целостной методики построения криминалистической модели неизвестного преступника в современных условиях разработка данного направления имеет важное и теоретическое, и практическое значение. Учитывая сферу научных интересов, а также высокий уровень знаний по проблемам расследования преступлений с участием несовершеннолетних, хотелось бы высказать пожелание автору диссертации продолжить разработку указанного тематического направления.

11. Отзыв на автореферат **Карагодина Валерия Николаевича**, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

11.1. Теоретические построения, излагаемые в диссертации, объединяются в криминалистическое учение. Формирование этого учения аргументируется особенностями расследования преступлений с участием несовершеннолетних и спецификой использования при этом специальных познаний. В качестве одного из элементов концепции данного учения называется его положение в качестве структурного элемента сразу двух криминалистических учений более высокого уровня общности: о специальных познаниях и о личности несовершеннолетнего. Такая трактовка, на наш взгляд, противоречит выводу соискателя о необходимости создания предлагаемого криминалистического учения. Непонятно, зачем создавать такое учение, если практическое и теоретическое значение его положений не снижается, если их не обозначать, как это делается в диссертации? Весьма сомнительно выделение внутри одного частно-научного учения других, более мелких. Фактически, положения и рекомендации таких более мелких учений вытекают из уже систематизированных в ранее созданных теориях более высокого уровня общности. Кроме того, возникает вопрос, а до каких пределов возможно такое дробление?

11.2. Представляется, что соискатель необоснованно исключает из объекта предлагаемого криминалистического учения криминальную деятельность несовершеннолетних и специфику их поведения в ходе досудебного производства. Исключение этого элемента привело к снижению степени конкретности ряда предлагаемых в диссертации рекомендаций. Так, например, на с. 24 автореферата даются рекомендации о проверке профессиональной компетентности специалиста, не

ограничивающейся только проверкой документа об образовании такого участника досудебного производства. На с. 26 утверждается, что привлекаемый для участия в осмотре места происшествия специалист в области трасологии должен знать закономерности образования следов несовершеннолетних. Однако, каких-либо данных об особенностях механизма такого следообразования не приводится. Отсюда и не дается рекомендаций о том, каким образом нужно выяснять это у такого специалиста при проверке его компетентности. Аналогичные замечания можно высказать и к рекомендациям по проверке компетентности других специалистов (с. 26).

11.3. Из содержания автореферата неясно, к какому разделу криминалистики относится предлагаемое криминалистическое учение? Судя по названию главы второй (с. 23), оно является элементом криминалистической тактики. Однако объектом этого раздела является деятельность по расследованию, независимо от вида расследуемого деяния. В диссертации же исследуется отдельный вид преступлений, совершаемых с участием несовершеннолетних. Деятельности же по совершению и расследованию отдельных видов преступлений являются элементами криминалистической методики.

11.4. Некоторые рекомендации, изложенные в автореферате, необоснованно расширяют объем полномочий специалистов. Так в положении 10, выносимом на защиту, предлагается привлекать специалиста для «распознавания заведомо ложных доносов». В положении 13 рекомендуется производство экспертиз для установления причинно-следственных связей, способов, обстановки совершения преступлений (с. 16). Все перечисленные обстоятельства являются элементами предмета доказывания. Они не могут устанавливаться экспертом, не являющимся субъектом доказывания. Не очень понятно, как судебная экспертиза может использоваться для пресечения преступлений, как это рекомендуется в пункте 15 положений, выносимых на защиту.

11.5. В автореферате отсутствуют какие-либо данные изучения следственно-судебной практики, хотя, как утверждается во введении, соискателем обобщено значительное количество уголовных дел. Такие данные могли бы использоваться не только для иллюстрации, но и для аргументации положений диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что **на основании выполненных соискателем исследований:**

разработано:

- криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, отражающее закономерности применения сведущими лицами системы знаний и навыков в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, необходимые для обнаружения, исследования и использования криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства при расследовании преступлений; предпосылки его формирования; компонентный состав; функции и место в системе общей теории криминалистики;

- алгоритм действий следователя в различных проблемных ситуациях, складывающихся на предварительном следствии при использовании специальных знаний;

- система правовых видов использования специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, классифицированная по процессуальному статусу участников расследования, по процессуальному статусу сведущих лиц, по процессуальным функциям сведущих лиц, по доказательственному значению результатов использования специальных знаний, по способу реализации правовых видов использования специальных знаний;

- система групп вопросов, к решению которых должны привлекаться педагоги и психологи;

сформирована и обоснована:

- необходимость проверки компетентности сведущего лица не только по документам об образовании или профессиональной подготовке, но и по способности на высоком профессиональном уровне решать вопросы об обстоятельствах познаваемого события. Для установления такой способности сведущее лицо должно быть знакомо с научными работами, опубликованными в сборниках научных статей и журналов, издаваемых экспертными учреждениями и сообществами судебных экспертов, в которых отражены передовой опыт проведения судебно-экспертных исследований по разным направлениям, новейшие разработки методов и методик судебных экспертиз, практика наиболее опытных отечественных и зарубежных специалистов и экспертов;

- необходимость регламентации статуса единой фигуры участника уголовного судопроизводства, известного как сведущее лицо, определение на законодательном уровне его правового положения, которое будет объединять всех обладателей специальных знаний, навыков, умений и опыта, привлекаемых в уголовное судопроизводство;

- необходимость проведения проверки поданного несовершеннолетним заявления о якобы совершенном против него или иного лица преступлении с привлечением специалиста в области криминалистического исследования документов в целях распознавания заведомо ложных доносов, которые дети заявляют, попав под влияние взрослых;

предложено:

- предъявлять к сведущим лицам, приглашенным для участия в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних, не только требования общего характера (компетентность, независимость и личная незаинтересованность), но и дополнительные узкопрофессиональные требования (например, не только быть компетентным в области психологии, но и обладать знаниями детской психологии, педагогики и т. д.);

- создание реестра наиболее компетентных сведущих лиц, который будет способствовать организации профессионального взаимодействия представителей

экспертного сообщества с процессуально ответственными лицами. Специалистов, указанных в реестре, предлагается группировать по имеющимся у них знаниям и навыкам в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, отмечая наличие опыта работы с несовершеннолетними участниками в процессе расследования уголовных дел.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

решены задачи использования специальных знаний при расследовании преступлений с учетом особенностей личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства;

изложены концептуальные теоретико-прикладные основы частной криминалистической теории об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетнего, обогащающие общую теорию криминалистики;

предложены теоретические положения и концептуальные тактико-криминалистические рекомендации по видам и способам использования специальных знаний, научно-технических средств и методов при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены области практического использования:

- оптимизации и повышения эффективности деятельности следователей, специалистов и других сведущих лиц при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних;

- в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства;

- в учебном процессе юридических вузов;

- для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов;

разработаны и внедрены результаты диссертационной работы в учебный процесс и научную деятельность Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», а также в практическую деятельность следственного отдела по Советскому району города Уфа Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, следственного отдела по Октябрьскому району города Уфа Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, системы следственных и оперативных подразделений Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан;

намечены перспективы дальнейшего развития положений разработанного учения в рамках общей теории криминалистики, а также применения на практике сформулированных предложений относительно использования специальных знаний в

целях усиления гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

для экспериментальных работ в качестве практического материала использованы официальные статистические данные, которые включают: 1) 520 рассмотренных судами уголовных дел; 2) результаты анкетирования 110 судей Верховного суда Республики Башкортостан и районных судов; 120 следователей следственных комитетов Республики Башкортостан и Республики Татарстан, 82 эксперта, а также 92 адвокатов; 3) статистические данные, опубликованные в отчетах о деятельности судов общей юрисдикции, об основных результатах прокурорской деятельности, о состоянии преступности, а также эмпирические данные, полученные другими авторами; 4) материалы следственной и прокурорской практики, опубликованные в федеральных изданиях, на официальных сайтах правоохранительных органов и общедоступных электронных ресурсах; 5) материалы адвокатской практики и решения по дисциплинарным производствам в отношении адвокатов, размещенные на сайтах адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ.

Теория исследования базируется на известных и проверяемых фактах и данных, не противоречит опубликованным ранее работам других авторов, согласуется с экспериментальными данными по теме диссертации и смежным отраслям.

Использованы апробированные методы научного познания с учетом методологических требований науки криминалистики, а также современные методики сбора, обработки и анализа эмпирических, нормативных и теоретических источников. Выборка обоснована и репрезентативна.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования, включая выбор и обоснование темы исследования, постановке задач исследования, формулировке выводов, подготовке всех публикаций по теме диссертации, написании текста диссертации и автореферата. Все результаты и положения, выносимые на защиту, а также научная новизна получены лично автором.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что в диссертации:

- соблюдены установленные Положением о присуждении ученых степеней критерии, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук;
- отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации;
- соискатель ссылается на авторов и источники заимствования;
- оригинальность диссертационной работы составляет 86,7 %.

Диссертационная работа Халиуллиной Айгуль Фаатовны «Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» соответствует п. 9-11 Положения о присуждении

ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемых к докторским диссертациям.

Тема работы и содержание исследований соответствует паспорту научной специальности ВАК 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а именно пунктам: 6. Криминалистика: предмет, объект, задачи, система и функции. Методология криминалистики, ее современное состояние и тенденции развития. Криминалистическая техника, тактика, методика; 7. Судебная экспертология, ее предмет, структура, задачи и функции. Методология судебно-экспертной деятельности и тенденции ее развития.

Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и не содержит заимствованного материала без ссылки на авторов.

На заседании 25.02.2026 г. диссертационный совет принял решение: за разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области науки криминалистики и решения научной проблемы, имеющей важное значение при использовании специальных знаний в ходе расследования преступлений с участием несовершеннолетних, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие криминалистики, присудить Халиуллиной Айгуль Фаатовне ученую степень доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 13, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Заместитель председателя
диссертационного совета
д-р юрид. наук, профессор

Варданян Акоп Варздатович

Ученый секретарь
диссертационного совета
к-т юрид. наук, доцент

Гизатуллин Ирек Альфредович

25 февраля 2026 года